

Каждая книга Галины Артемьевой оказывает терапевтический эффект, потому что содержит психологический лайфхак, усвоить который легко и интересно.

**Читайте в серии
«Mainstream. Psychological life hack»:**

Новый дом с сиреневыми ставнями
Кто косит травы по ночам
И в сотый раз я поднимусь
Невеста трех женихов
Хозяйка музея
Как бы беременная как бы женщина
Чудо в перьях
Несчастливой любви не бывает

**галина
артемьева**

Новый дом
с сиреневыми
ставнями

УДК 821.161.1
ББК 84.4(2Рос-Рус)
А86

Издание подготовлено при содействии
Литературного агентства и школы «Флоберיום»

Миссия «Флоберiums» — открывать звезды и дарить их людям,
чтобы жизнь стала ярче

Артемьева Г.

А86 Новый дом с сиреневыми ставнями / Г. Артемьева — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 362 с. —
(«Mainstream. Psychological life hack»).

Татьяна знает: мечты сбываются. Особенно когда все делаешь для их осуществления, планируешь жизнь в соответствии с правилами и собственными надеждами: сначала замужество, затем — строительство дома, потом рождение ребенка... Но злая сила вдруг вмешивается в упорядоченный ход времени Татьяны и разрушает планы. Что делать, чтобы удержаться на плаву? Кто поможет, если кажется, что тебя загнали в тупик?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90015-2

© Галина Артемьева, текст, 2021
© Яна Цилибина, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

*Дорогим любимым детям —
Оле, Захару, Паше Артемьевым.*

...И как школьник, я жду не без дрожи,
Что сам Бог меня вызовет строго.
«Я не смог подготовиться, Боже...
Я болел, было задано много...

Я в другой раз отвечу, ей-богу...
Отвечать пред Тобою легко ли?.. »
Ах, остаться бы мне, если можно,
Второгодником в жизненной школе!

Юлиан Тувим. Наука.
(перевод Давида Самойлова)

Пролог

Молодая русоволосая женщина сидит в кресле, укутавшись в плед. На коленях ее толстая, наполовину исписанная тетрадь. Она пишет и пишет что-то при слабом ночном свете. Переворачивает листочки, вздыхает и снова пишет. Неизменная картинка русской жизни. Как Татьяна у Пушкина, которой не спится от чувств, рвущихся наружу. Женщину так и зовут — Татьяна. И у нее свои слова любви.

Мир сошел с ума. Все поменялось. И все поменялось на неправильное, страшное.

Люди не падают в обморок от жутких вестей. Сжились с ними.

Хотя им по-прежнему хочется надеяться, что их это все не коснется.

Именно их. Потому что они соблюдают правила и законы.

А с другими пусть будет по заслугам. Ведь в мире, где есть правила и законы, не может быть, чтоб зло свершалось просто так, без причины.

Получил? Значит — заслужил! Извлекай уроки! Раньше надо было думать! И предусматривать.

Так рассуждают те, кто предполагают, что мир сошел с ума, но не целиком. И остались отдельные группы, как острова, где царит гармония и порядок. Где держат слово, где не отступают от обещаний, где главное — не наслаждение, а достоинство. Стоит только прибиться к такому острову — и заживешь.

Может быть, так оно и есть.

И все-таки — мир сошел с ума.

Уж слишком мы сжились с тем, что невозможно было себе представить без смертного ужаса.

Говорят, были времена, когда все человечество следило за поисками одного пропавшего ребенка.

Сейчас дети пропадают тысячами. При этом обыкновенные несчастные случаи — удел лишь нескольких на сотню пропавших. Остальные причины мы называем без содрогания: украли на органы, похитил и умучил маньяк, замордовали упоенные жестокостью сверстники.

Говорят, были времена, когда преступники делились на воров и убийц. И воры никогда не пошли бы на душегубство. Даже, если светила грандиозная прибыль. Они попросту не могли. У них была другая специализация, ни в коем случае не связанная с гибелью себе подобных. Убийцам было все равно. Но и они лишали жизни человека не просто так. Не зазря. По крайней мере, по их представлениям.

Говорят, когда-то людям требовалось много времени (страшно даже представить, насколько много), прежде чем они соединялись в любовном объятии. Они умели ждать, добиваться, терпеть, надеяться.

Мы почему-то превратились в существ, не брезгующих питаться отбросами, падалью.

Мы не терпим промедления.

Главный наш девиз: «Дай!» Не важно — что. То, что я сейчас хочу — дай!

Потом я это выплюну. Или проглочу и извергну. Но в любом случае — потреблю. По своему мимолетному хотению.

Так получилось. Такое проросло. Не без нашего участия и содействия. Мы живем в таком мире — здесь и сейчас. И что же делать? Надо же кому-то жить именно в таких условиях.

Надо приспособливаться.

Дети больше не гуляют во дворе без присмотра.

У каждого из нас есть телефон (а то и два). Если в течение получаса близкий человек не может вам дозвониться, он впадает в панику: случилось непоправимое. Вполне могло случиться. Полчаса паники ежедневно. Как минимум. А если умножить на количество дней в году...

Мы принимаем всевозможные меры против смертельных болезней. Побеждаем одни, появляются новые.

Как наказание или просто по случаю?

Мы не открываем двери подъезда незнакомцам. И не выглядываем даже в глазок, если на площадке у лифта будет корчиться и стонать смертельно раненый человек.

Мы думаем о том, как бы еще обезопасить себя.

Хорошо бы, в каждого из нас был вживлен такой микрочип, благодаря которому можно было отслеживать местопребывание человека в определенный момент. Тогда не всякий маньяк решился бы похитить беспомощную жертву.

Конечно, слова «свобода», «личное пространство», «частная жизнь» перейдут в разряд устаревших.

Зато сколько жизней будет спасено!

Мир сошел с ума...

А может быть, он всегда был таким? Не совсем здоровым и упорядоченным? Ведь мы о прошлом знаем только то, что нам рассказывают.

И может быть, главный смысл нашего появления на свет и заключается в том, чтобы удержаться и не сойти с ума вместе с погружающимся в пучину безумия миром?

Биться изо всех сил, выскочить и наблюдать за хаосом со стороны?

Впрочем, каждый сражается в одиночку. Даже если уверен совсем в другом.